

Урок пилотирования оказался для Гарри самым захватывающим. Метла поднялась по его первой команде, и, держась за старое дерево неопределенного возраста, он чувствовал, как будоражится его кровь, как будто что-то внутри него пробуждается.

Позже, когда с Невиллом произошёл несчастный случай и учитель полётов отвёз его в лазарет, он устроил небольшую погоню с Драко Малфоем, чтобы забрать Памятку, которая выпала из Невилла во время падения на землю.

К счастью, его мантия зацепилась за факел, значительно замедлив его падение, а то кто знает, что еще могло бы разбиться.

Хотя ему удалось вернуть магический артефакт, похоже, его действия привлекли внимание матроны его дома, и его вызвали. Но вопреки неминуемому наказанию, которое, как он думал, его ожидает, на самом деле...

Неужели они хотят, чтобы он стал Искателем в гриффиндорской команде по квиддичу?

Рон говорил ему перед уроком Лета, что только второкурсники могут подавать заявки, так что Гарри был немного взволнован тем, что они дают ему возможность обойти это правило.

«Это здорово, Гарри!» Рон чуть не подскочил со своего места, услышав новость.

«Хотя ему сказали, что проблем с просьбой не будет, Рон немного нервничал, вдруг кто-то выступит против.

В конце концов, правила есть правила, и если их нарушать по своему усмотрению, то они потеряют свою ценность.

Гарри все еще сомневался, что директор согласится на это, ведь он был величайшим белым волшебником и все, что он знал.

Гермиона сидела через несколько мест справа от него, и люди за гриффиндорским столом почти чувствовали, как плохое настроение юной ведьмы излучается вокруг нее после услышанного разговора.

Зачем награждать ученика, нарушившего правила, нарушением другого правила?

Людам было жаль курицу, которую с ловкостью и яростью разделявали на тарелке Гермионы, и казалось, что она подвергается пыткам даже в загробном мире.

«Что ты думаешь, Барнаби?» Хагрид поинтересовался у сына его мнением о том, что Гарри получил привилегию на участие в команде по квиддичу.

«Ты же знаешь, я не очень интересуюсь этим видом спорта», - пожал плечами Барнаби, беря еще три жареных эмпакиды с тунцом и томатным соусом. «Но даже если у него есть талант, я не думаю, что это хорошая идея».

«И почему же?» спросил Хагрид, недоумевая.

«Если не принимать во внимание, что это будет нарушением правил и создаст плохой прецедент, - Барнаби сделал жест рукой, чтобы подчеркнуть очевидное, - у него буквально только что был первый урок Полета, тогда как для участия в квиддиче нужно много практики и

опыта обращения с метлой. Не зря же нужно ждать как минимум до второго курса».

На первом курсе есть только уроки Лета, а потом, если ты не хочешь играть в квиддич, Барнаби никогда не видел, чтобы взрослые волшебники или ведьмы использовали метлу для чего-то другого, кроме зачарования ее на подметание.

Чтобы попасть в другие места, они предпочитали использовать портключи, порошок Флоу или аппарирование.

«Ну, ему просто нужно немного попрактиковаться, верно?» Хагрид считал, что в словах сына есть смысл, но не видел в этом большой проблемы.

«Во-первых, первокурсникам не разрешается иметь собственные метлы, поэтому ему придется пользоваться старыми моделями, которые есть в школе, а как мы только что видели на примере мальчика, попавшего в лазарет, они имеют дефекты и требуют срочной замены.»

Хогвартс ежегодно взимал большую сумму галлеонов; замена мётел на относительно новую модель с лучшими функциональными возможностями сделала бы их более безопасными и устойчивыми. Не обязательно даже на самую последнюю модель, вроде Nimbus 2000; любая, выпущенная за последние тридцать лет, была лучше, чем столетние метлы, имеющиеся на данный момент.

Почему их до сих пор не поменяли, Барнаби так и не понял.

И уж точно не из-за нехватки денег - хотя он и не вел школьные счета, но знал, что у них накопился определенный излишек, который мог бы, при наличии доли, покрыть эту проблему.

«Он ведь может одолжить метлу у своих товарищей по команде, верно?» Хагрид прикинул примерное решение.

«Это их личные метлы, и если «новичок» их сломает... Не думаю, что многие захотят это сделать», - покачал головой Барнаби.

Мётлы стоили недёшево, и многие студенты были не из богатых семей, так что потеря единственной метлы могла оставить их «калеками» на время соревнований.

«Кроме того, есть еще более важный момент, - заметил Барнаби, раздумывая, взять ли еще эмпакиды или оставить место для десерта. «Гарри вырос на маггловской стороне мира, и ему нужно наверстать упущенное во многих вещах, которые являются обычным делом для тех, кто вырос на магической стороне. В первый год адаптации для него очень важно время учебы, а тренировки на метле будут занимать много часов в течение года, чтобы сделать домашнее задание или подготовиться к экзаменам. И если он не заложит хороший фундамент в первый год, то последующие годы будут сильно страдать, а может, и погубят его будущее».

Хагрид потерял дар речи. Он только что случайно спросил, а его сын рассказал, что вместо выигрыша Гарри окажется в невыгодном положении, если присоединится к команде по квиддичу на первом курсе.

Поскольку все, что он сказал, было правдой, Хагрид просто не задумывался о долгосрочных последствиях, он просто верил, что Гарри сможет хорошо провести время и завести новых друзей.

Учительский стол был невелик, и остальные участники трапезы могли отчетливо слышать разговор между отцом и сыном, видя дело с совершенно иной точки зрения.

Снейп был особенно доволен: он ел свой омлет с грибами и луком, незаметно приподняв уголки губ.

Если Гарри не будет играть в квиддич, он станет меньше похож на Джеймса, будет реже получать травмы и, возможно, даже улучшится в Зельях; в конце концов, он же сын Лили.

С другой стороны, четыре стола Дома были поглощены своими собственными разговорами, и шум мешал им слышать.

Профессор МакГонагалл слегка побледнела, осознав, что чуть не навредила одному из своих львят, увлекшись открытием, что у Гарри, похоже, такой же талант к квиддичу, как и у Джеймса.

Она даже готова была выложить деньги из своего кармана, чтобы купить для Гарри метлу последней модели и обеспечить ему наилучшее лечение, чтобы он мог выкладываться на поле для квиддича.

К счастью, Барнаби был более беспристрастен и понял проблему раньше, чем она решила действовать. Она была ему благодарна: он только что спас будущее студента.

«Нет, я должна немедленно найти Альбуса», - Минерва встала, в ее глазах отразился огонь решимости. «Гарри не может присоединиться к команде Гриффиндора до второго курса, и я не допущу исключений, только через мой труп!»

<http://tl.rulate.ru/book/122626/5156416>